

КОНЦЕРТ МОЛОДОГО ДИРИЖЕРА

Трудно найти композитора, произведения которого были бы более любимы нашим народом, чем сочинения Петра Ильича Чайковского. Его вдохновенная музыка давно стала достоянием самых широких аудиторий. «Евгений Онегин», «Пиковая дама», четвертая, пятая и шестая симфонии, первый концерт для фортепиано с оркестром, десятки романсов — все это давно вошло в золотой фонд русской классической музыки. Однако, как это ни странно, немало сочинений Чайковского, по своим идейно-художественным качествам немногим уступающих наиболее прославленным его творениям, сравнительно редко звучит в наших концертных и театральных залах.

Только косностью отдельных руководителей музыкальных театров можно объяснить редкое появление на нашей оперной сцене таких превосходных произведений, как «Чародейка», «Опричник», «Иоланта». Только равнодушное отношение к своим прямым обязанностям директоров и художественных руководителей некоторых филармоний приводит к забвению «Грозы», «Фатума», «Бури» и некоторых других симфонических произведений Чайковского.

В этом смысле большой интерес представлял состоявшийся на днях в Большом зале консерватории выпускной концерт аспиранта П. Григорова. Молодой дирижер включил в программу своего творческого дебюта одно из наименее известных симфонических сочинений Чайковского — увертюру-фантазию «Гамлет». Исключительные по выразительности лирические мелодии, мужественный трагический пафос, страстное, горячее изложение, отличающие это произведение, глубоко волнуют слушателя.

П. Григоров сумел полностью донести до аудитории красоты этой партитуры, и слушатели, заполнившие огромный зал, тепло встретили это редко исполняемое сочинение Чайковского.

В выпускной программе молодого дирижера была также и третья «Героическая» симфония Бетховена. Не все удалось Григорову в интерпретации этого произведения, в частности несколько растянуто прозвучал грандиозный финал, излишняя нервозность ощущалась моментами в скерцо. Но, говоря об исполнении симфонии в целом, нельзя не отметить, что волевые бетховенские образы были хорошо переданы молодым дирижером.

Наименее удачным оказалось исполнение второго фортепианного концерта Рахманинова. Впрочем большая часть вины здесь лежит на солистке — аспирантке консерватории М. Ещенко, которая не сумела достаточно выразительно передать необычайную напевность этого замечательного сочинения и мало прислушивалась к указаниям дирижера.

Но и здесь ощущалось основное качество творческого облика П. Григорова — его умение заставить оркестр выполнить замыслы дирижера. Экзаменационная комиссия, состоявшая из виднейших музыкантов, не случайно поставила ему высший балл. Именно эта исполнительская «императивность», к сожалению, редко встречающаяся и столь необходимая для каждого дирижера, служит залогом того, что молодой дебютант при упорной работе над собой сумеет достичь незаурядных творческих успехов.

Ин. Попов.

ВЕЧЕРНИЙ МОСКВА

г. Москва

26 FEB 1949